

ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.161.1'42 + 811.161.1'367 + 821.161

М. Н. Кулаковский

Функции вставных конструкций в художественном тексте

В статье рассматриваются основные особенности использования вставных конструкций в художественном тексте. Материалом исследования послужили произведения русской художественной прозы 20–30-х гг. XX в. и тексты современной русской литературы последних десятилетий. В работе определяются наиболее характерные функции вставок, их связь с различными информативными уровнями (в рамках предложения и текста в целом), роль в общей структуре художественного текста. Представлена классификация вставных конструкций в зависимости от доминирования в них определенного типа информации (вставки информативного и эмоционально-экспрессивного, оценочного характера). Информативные вставные конструкции подразделяются на группы в зависимости от способа соотношения информации с основным предложением (уточняющие вставки, которые детализируют, конкретизируют информацию основного предложения, и дополняющие вставки, расширяющие информацию основной части высказывания). В работе анализируется и роль вставных конструкций в плане формирования различных уровней текста (пространственно-временная организация текста, оформление повествовательной (субъектной) организации текста через отражение взаимодействия различных субъектно-речевых планов, соотношение в тексте различных точек зрения и планов восприятия, участие в формировании образа автора (повествователя) и организации его коммуникации с читателем, установление межтекстовых связей (интертекстуальная функция), создание комического эффекта).

Ключевые слова: вставные конструкции, художественный текст, эмоционально-оценочная информация, пространственно-временная организация текста, субъектно-речевые планы текста, коммуникация с читателем, интертекст, комический эффект.

M. N. Kulakovsky

Functions of Introductory Constructions in the Literary Text

In the article the main features of use of introductory constructions in the literary text are considered. Material of the research was works of the Russian literary prose of the 20–30-s years of the XX century and texts of modern Russian literature of the last decades. In the work the most characteristic functions of introductions, their connection with various informative levels (within the sentence and the text in whole), a role in the general structure of the literary text are defined. A classification of introductory constructions depending on domination in them of a certain type of information (introductions of the informative and emotional and expressional, estimated character) is presented. Informative introductory constructions are subdivided into groups depending on the way of ratio of information with the main sentence (specifying introductions which specify, concretize information of the main sentence, and complementary constructions expanding information of the main part of the statement). In the work is analysed the role of introductory constructions in formation of various levels of the text (space-time organization of the text, formation of the narrative (subject) organization of the text by means of reflection of interaction of various subject-speech plans, correlation in the text of various points of view and plans of perception, participation in formation of the author's (storyteller) image and organization of his communication with the reader, establishment of intertext communications (an intertextual function), creation of the comic effect).

Keywords: introductory constructions, literary text, emotional and estimated information, space-time organization of the text, subject-speech plans of the text, communication with the reader, intertext, a comic effect.

Вставные конструкции, являясь одним из ярких элементов экспрессивного синтаксиса, играют важную роль в структуре художественного текста. Особенности их употребления рассмотрим на материале русской художественной прозы 20–30-х гг. XX в. и текстов современной русской литературы последних десятилетий.

В функциональном плане вставки могут быть связаны с различными информативными уровнями, важнейшими из которых являются 1) предложеньеский и 2) текстовый. На уровне предложения (при взаимодействии с основным предложением или ближайшим контекстом) в зависимости от доминирования во вставных конструкциях определенного типа информации выделяются

вставки информативного и эмоционально-экспрессивного, оценочного характера. Основная функция информативных вставок – сообщение определенной фактуальной информации дополняющего или уточняющего характера, вставки же второго типа, помимо информативного плана, обязательно содержат доминирующий экспрессивный или оценочный элемент, выражают субъективное отношение автора к сообщаемому и выступают как одно из средств оформления модуса высказывания.

По способу соотношения информации с основным предложением информативные вставные конструкции делятся на уточняющие и дополняющие. Уточняющие вставки детализируют, конкретизируют информацию основного предложения (при этом наблюдается информативное «сужение»), дополняющие – расширяют информацию основной части высказывания (организуя информационное «расширение»), при этом элементы добавочной информации формально не представлены в общем информационном объеме основной части. Таким образом, выделяются три основные функциональные группы вставок.

1. Вставки, выступающие в уточняюще-пояснительной функции:

Городу же (городу Ордынину) – июль, и селам и весям – весь год (Б. Пильняк. Голый год).

Мачо (т. е. особь с такой репутацией) – это накачанный мужчина внушительной комплекции и с внушительными неоперабельными комплексами (И. Сахновский. Мужчина в цифровом увеличении).

2. Вставки, передающие дополнительную информацию:

У мамы при этом известии прыгала родинка под вуалеткою (белую, с черными мушками) (А. Белый. Крещеный китаец).

Сразу сделался слышнее телевизор, теперь передававший (в соседней квартире тоже) витиеватую, ноющую, как зуб, восточную мелодию (О. Славникова. Легкая голова).

3. Вставки, выполняющие эмоционально-экспрессивную и эмоционально-оценочную функции:

Тут он /Лужин/ увидел восковый бюст и указал на него тростью (неожиданный ход, великолепный ход) (В. Набоков. Защита Лужина).

И в этом смехе, в привычной институтской суете, в озоновом запахе приборов и бумаг была какая-то нечаянная радость, будто и вправду рождение сына (а кого же еще?!) могло чудесным образом изменить сразу все, сразу все ис-

править, наладить нужный тон, который – Линдт понимал это прекрасно – ему не удалось поймать впервые в жизни (М. Степнова. Женщины Лазаря).

Проведенный анализ показал, что наиболее характерной для вставных конструкций является функция передачи дополнительной информации. Эта информация неоднородна. Ее основной пласт составляет информация присоединительно-распространительного характера (в художественных произведениях это, как правило, информация о герое, и в первую очередь – о его действиях; в меньшей степени представлена дополнительная информация об окружающем мире персонажей и информация, связанная с образом повествователя).

Для вставок, передающих информацию обстоятельственного характера, наиболее типичным является указание на причину и время действия, что, вероятно, связано со стремлением автора актуализировать внутренние и внешние причины совершения действий.

Впрочем, вслух об этом, равно как и о всем происходящем, никто не говорит (воспитательное влияние невидимо присутствующих в нашей среде Хранителей) (Е. Замятин. Мы).

Ждать первого ноября батюшке не хотелось, поэтому казнь была назначена на послезавтра (надо было успеть возвести сруб), а отъезд – на другой же день (Е. Колядина. Цветочный крест).

С помощью вставных конструкций активно взаимодействуют различные речевые планы текста, что прежде всего проявляется в соотношении прямой речи персонажа с речевым планом автора (повествователя). Чаще всего вставки содержат авторские ремарки, актуализирующие зрительный или слуховой план восприятия. В таком построении текста отражается общая тенденция к кинематографичности изображаемого.

– Что я могу сказать об Англии? – сказал со вздохом Кременецкий. – Англия дала миру свободу и Шекспира, этим, собственно, все сказано (стилограф дон Педро побегал по бумаге; Семен Исидорович остановился и дал возможность записать свое изречение) (М. Алданов. Ключ).

– Элегантно, элегантно, – спокойно сказал Волохов. – Вы упустили одно. Вас ведь уже почти не осталось... там, у нас. (Он почему-то не хотел в разговоре с Эверштейном употреблять слово «Россия» – словно уже почувствовал себя оккупантом: наверное, когда-то эта страна называлась иначе, и Эверштейна ее нынешнее

название оскорбляет так же, как коренного петербуржца оскорблял «Ленинград») (Д. Быков. ЖД).

Отмеченной тенденцией мотивируется и использование вставных конструкций для передачи информации, имеющей характер зрительного образа. Наконец, указание на источник информации преимущественно используется в художественной речи как средство создания документальности.

«Людоедство и трупоедство принимают массовые размеры» («Правда») (А. Мариенгоф. Циники).

Пункт раз. Никто не знает, как все было. Пункт два. Все источники в той или иной мере сфальсифицированы. Пункт три. Нет истины, есть лишь ряд асимптотических приближений к ней (Набоков) (Д. Быков. ЖД).

В значительно меньшей степени представлена во вставных конструкциях информация эмоционально-экспрессивного характера. Наиболее распространенной здесь является собственно эмоционально-оценочная информация.

Но тетя долдонит с достоинством (гордая девушка!) (А. Белый. Крещеный китаец).

Дело даже не в том, что режиссер двигал эту фигуру взад-вперед, как пешку в шахматном этюде (что, в общем, и правильно), а в том, что фигура абсолютно безропотно позволяла себя двигать – тихо и без малейших понтов (И. Сахновский. Как ветер в стальных балках).

Достаточно последовательно используется во вставках информация, имеющая характер сравнения, которая обычно связана с выражением косвенной оценки.

«Лужин здоров», – сказала она, с улыбкой глядя на его тяжелый профиль (профиль обрюзгшего Наполеона) (В. Набоков. Защита Лужина).

Сказал: надо, – он показал (словно поднял осторожно горячий каравай, лукошко с яичками, живого котеночка и – отдал), – я внес. А за что... как... Закроем эту тему (А. Терехов. Немцы).

При этом в некоторых вставных конструкциях дается оценочная информация диффузного характера («герой – повествователь») или сравнение с привлечением оценки персонажа, что связано с многоаспектностью изображения ситуации и ее оценки. Функционально значимой в общей структуре текста является контактоустанавливающая эмоционально-экспрессивная информация, которая не только позволяет организовать

коммуникацию с читателем, но и в определенной степени моделирует его образ, прогнозируя возможную реакцию или оценку.

Мы, если говорить языком наших предков (быть может, вам, планетные мои читатели, этот язык – понятней), мы – семья (Е. Замятин. Мы).

И тут я снова должен сделать отступление. (Между прочим, их будет впредь довольно много, поэтому читатель, любящий прямоезжие сюжеты, может сразу отложить это сочинение) (Ю. Поляков. Козленок в молоке).

Экспрессивное акцентирование информации (как один из приемов ее актуализации, а вместе с тем – и оценки) находит отражение в различных способах вербального и графического выделения элемента основного высказывания.

Шарик читал. Читал (3 восклицательных знака) (М. Булгаков. Собачье сердце).

Встряхивание выявило: один не съеденный автобусный билет со «счастливым» номером, две мелкие бумажки с пометками «Не забыть!!» (красным фломастером) и рецепт солянки... (И. Сахновский. Прыжок с полуметровой высоты).

В той же степени, что и эмоционально-экспрессивная, представлена во вставках информация уточняюще-поясняющая. Наиболее распространенным здесь является непосредственное уточнение информации основного предложения.

Около 16 (точнее, без десяти 16) я был дома (Е. Замятин. Мы).

Пулю вторую (и последнюю) король послал туда, где подразумевалась голова чудовища (В. Аксенов. Вольтерьянцы и вольтерьянки).

При объяснении информации основного предложения предпочтение отдается вставкам, выражающим объяснение как результат соединения различных точек зрения (планов восприятия). Сравнительно редко встречаются вставки, поясняющие эвфемистическую замену, передающие толкование слов или их уточнение через усложнение, а также пояснение собственных имен.

Господин, о котором шла речь, не был ни провинциалом, ни скромным человеком, ни даже Мюллером (фамилия, под которой он представлялся) (В. Набоков. Камера обскура).

Произошло это на торжественном фуршете по случаю вручения очередной «Вики». (Так ласково называют в осведомленных кругах золотую статуэтку «Виктории», ежегодно выдаваемую вместе с большой денежной премией

самым неподкупным журналистам.) (Ю. Поляков. Грибной царь).

Важную роль играют вставные конструкции и в плане формирования различных уровней текста. Выделяются следующие наиболее характерные функции вставок как текстообразующего средства.

1. Участие в формировании пространственно-временной организации текста.

В частности, повествование в предложении со вставкой может быть связано с одним или разными пространственными планами. Вставные конструкции регулярно используются для переключения пространственных планов или укрупнения одного из них. Последовательно представлено переключение с помощью вставок временных регистров: с плана настоящего повествования в основном предложении на план прошлого или будущего (реального или моделируемого) во вставке, с плана прошлого в основном предложении на план настоящего, связанный с повествователем во вставке.

И вот – бирюза от кольца отлетела (кольцо будет отдано в чинку к Распопову, мастеру дел золотых, – на Арбат) (А. Белый. Крещеный китаец).

Илья даже собрал собственную портретную галерею декабристов (еще одна зачаточная, впоследствии брошенная на произвол судьбы коллекция), переснимал их портреты из книг и здорово наловчился в ремесле репродукции (Л. Улицкая. Зеленый шатер).

2. Участие в формировании повествовательной (субъектной) организации текста через отражение взаимодействия различных субъектно-речевых планов.

Вставные конструкции могут соотносить речевой план повествователя в виде авторских ремарок с прямой речью героя, вводить прямую речь героя в субъектно-речевой план повествователя, осуществлять взаимодействие речевых планов различных героев, актуализировать некоторые аспекты прямой речи персонажей. При этом в тексте создается особый эффект многоголосия, многоплановости речи и героев, и повествователя.

А это, с красным огнем и даже вином внутри – гранаты. («Скажи, Ася, гранатовый браслет». – «Бра – слет».) (М. Цветаева. Дом у Старого Пимена).

Дальнейшее было столь безобразным и жалким, что вряд ли заслуживает попадания в хроннику. Разве что в уголовную. Примерзание к те-

лефону-автомату в железной будке (обжитое место!); ... твердое обещание сдохнуть сегодня же («Перестань, выбрось это из головы... Что?! Это ты мне говоришь? Какой ты умный... Ну тогда учти: неудачных самоубийц женщины не любят». – «Какие еще женщины? Ты меня и так не любишь») (И. Сахновский. Насущные нужды умерших).

3. Соотнесение в тексте различных точек зрения и планов восприятия.

Для художественной прозы XX в. характерна множественность точек зрения, которые имеют подвижный характер и могут сменять друг друга. Вставные конструкции служат средством отражения перехода от одной системы отсчета к другой, логического объяснения образно воспринятой информации, соотнесения образного плана с реальным, перехода от информативного плана к оценочному или ассоциативному. При помощи вставок также соотносятся различные планы изображения: осуществляется переход от зрительного плана к звуковому или от внешней точки зрения к внутреннему миру персонажа.

И морщины засияли (то есть, вероятно, сложились лучеобразно, что и создало впечатление «засияли») (Е. Замятин. Мы).

Поговаривали, что вы прогорели, прогоркли, женились и исписались (на самом деле все-навсего возгордились) (У. Гамаюн. Ключ к полям).

4. Участие в формировании образа автора (повествователя) и организации его коммуникации с читателем.

Способами актуализации образа автора и осуществления его коммуникации с читателем являются выражение с помощью вставок субъективной авторской модальности, включение в них метатекстовых комментариев, выделение характерных особенностей речи повествователя, соотнесение описываемых событий с предтекстом, актуализация определенной информации для читателя.

Коммуникация «автор – читатель» создает внутреннюю диалогичность текста, ярким проявлением которой является выражение посредством вставной конструкции предполагаемой читательской оценки происходящего, а также прямое или косвенное обращение автора к читателю или герою произведения.

Мой долг (перед вами, мои неведомые, любимые) оставить свои записки в законченном виде (Е. Замятин. Мы).

– Но ведь не сию же минуту, – сказал Цинциннат, удивляясь сам тому, что говорит, – я не совсем подготовился... (**Цинциннат, ты ли это?**) (В. Набоков. Приглашение на казнь).

Автора (**вы заметили, это уже имя собственное, история началась**) до сих пор раздражает (**вы же все равно идентифицировали Автора с персонажами предыдущих историй, хотя он не только назвал их другими именами, не только расписал, что его от них отличает, но и что общего. «Жила-была Автор. Сама виновата»**) (Т. Соломатина. Большая собака).

5. Установление межтекстовых связей (интертекстуальная функция).

Вставные конструкции могут осуществлять взаимодействие текста с другими художественными текстами, произведениями искусства или философскими системами, вводить художественное произведение в общекультурный контекст.

Мартыну показалось, что уже где-то, когда-то были сказаны эти слова (**как в «Незнакомке» Блока**) и что тогда, как и теперь, он чем-то был озадачен, что-то пытался объяснить (В. Набоков. Подвиг).

Как древесные нимфы гамадриады умирают вместе со своим деревом, в котором живут, так и милые его сердцу девушки как-то повывелись вместе с милыми временами (**что пройдет, то будет мило**), а иные вроде и были раньше гамадриадами, а теперь то ли взяли себя в руки, опомнились, сделали себе пирсинг и зажали удила, то ли в побеге от сладострастного Колодина превратились в болотный тростник или в ужасе от его комплиментов рассыпались в прах (Е. Марков. Третий ход).

6. Создание комического эффекта.

Комический эффект связан обычно с определенным противоречием, отклонением от нормы. При этом информативная и позиционная факультативность вставки позволяет в максимальной степени проявиться эффекту неожиданности, который усиливает комическое.

Чего у нас только нет! – два театра служат искусствам (**а один из них и чему хотите рад служить**) ... (С. Черный. Дневник резонера).

Чадо- и женолюбец, жуир, остролов и умница, он – вопреки всем представлениям о косности духовного образования – знал девять языков (**пять из которых были, впрочем, безнадежно мертвы**), защитил блестящую диссертацию по языческому культу ... (М. Степнова. Женщины Лазаря).

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что вставные конструкции в тексте художественного произведения являются многофункциональными, синкретичными единицами, связывающими различные его уровни.